

В конце концов, его решение основано на нескольких простых истинах. Во-первых, он не знал, сколько еще они пробудут на Нар Шаддаа. Во-вторых, Оби-Ван Кеноби был параноиком, который, казалось, внимательно следил за своим учеником с тех пор, как она и Тайло победили и убили Крейна, из-за чего Тайло было трудно побыть наедине с Энни. И в-третьих, Сири Тачи, вероятно, все еще интересовалась бы им, если бы она действительно интересовалась, вернувшись в Храм. В конце концов, это не значит, что Тайло уже не получил достаточно джедайской киски в этих «освященных» залах ...

Между тем у Мази и Берри было ограниченное время. В тот момент, когда он и Аайла покинули Нар Шаддаа вместе с Оби-Ваном и Энни, было вполне возможно, что Тайло никогда больше не увидит этих двух тви'леков. С учетом всего сказанного, имело смысл... проверить их, и именно так Тайло оказался за дверью их новой скромной обители, вежливо стучал и ждал ответа.

Его собственный Учитель, конечно, точно знал, где он находится. В отличие от Кеноби, Аайла не была такой властной. Она была совершенно готова позволить ему пойти самому, чтобы проверить двух освобожденных рабов, которым они помогли. Тайло подозревал, что если бы Энни попросила ЕГО Учителя сделать такое, Оби-Ван вполне мог бы сказать «нет». Но, конечно, он не знал наверняка.

Дверь в жилище открывается мгновением позже, и прямо внутри оказывается Берри, дочь тви'леков. Она немного старше его, чтобы быть уверенным, и очень красива, на пороге настоящей женственности, и ее лицо проясняется, когда она узнает, кто стоит за дверью.

«А-а, это ты помог Энни победить Крейна, да?»

Он очень красив, намного красивее тех, кто предлагал купить мою девственность у моего Учителя... нет, н-больше не мой Учитель. Теперь я свободен, мама говорит, что я должен это помнить! Ах, но тогда, разве это не значит, что я не могу добровольно отдаться этому красивому джедаю?

Вежливо улыбаясь, Тайло наклоняет голову.

«Я. Я хотел проверить тебя и твою мать».

«Берри? Кто у двери?»

Старшая женщина-тви'лек, мать Берри, Мази кричит изнутри маленького дома, скорее всего, из кухни. Улыбаясь ему и отступая, чтобы позволить ему войти, Берри одновременно презванивает своей матери.

«Один из джедаев пришел проверить нас, мама! Молодой мужчина, который помог Энни покончить с Крейн раз и навсегда!»

Из кухни доносится грохот, а затем Мази выходит в коридор, ее собственные глаза загораются от волнения, на ее лице появляется улыбка.

«Ах, молодой мастер-джедай! Я надеялся, что у нас будет шанс снова увидеть тебя! Только... Энни с тобой нет?»

Милфа-тви'лек дуется, но даже когда она это делает, ее мысли выдают ее истинные чувства.

Я не возражаю, что Энни тоже не пришла. Это даст нам с Берри возможность поблагодарить

этого красивого молодого жеребца... соответственно.

Был ли Тайло удивлен, что Мази и Берри оказались довольно... распутными? По правде говоря, ни в малейшей степени. Он уже привык к этому от тви'леков, особенно с учетом того, кем был его Учитель. Эйла Секура бросила фасад спокойного и уравновешенного рыцаря-джедая в мгновение ока, чтобы стать его возбужденной маленькой тви'лекской шлюхой.

Тем не менее, он не собирался просто призывать их двоих к этому. Улыбаясь в ответ, Тайло виновато качает головой.

«К сожалению, нет. Энни в настоящее время проходит... лечебную подготовку у своего учителя. Мы, джедаи, не должны так быстро убивать... и, к сожалению, мое слово о необходимости смерти Крейна было недостаточно хорошим, чтобы повлиять на мастера Кеноби, я предполагать.»

И Мази, и Берри нахмурились, их мысли стали отчетливо негативными и полными ненависти, когда они думали о Крейне и обо всем, что чудовищный инопланетянин сделал с ними обоими. Ни один из тви'леков не совсем понимает точку зрения Кеноби на святость жизни, особенно когда эта жизнь - рабская нечисть. Откровенно говоря, Тайло в частном порядке согласился с ними. Крейну действительно нужно было умереть, и он не чувствовал себя мрачнее из-за того, что помог покончить с монстром. Сила не чувствовала себя менее яркой на кончиках его пальцев.

Тем не менее, Мэйзи быстрее всех бросает хмурый взгляд и складывает руки вместе, сияя.

«Что ж, почему бы тебе хотя бы не присоединиться к нам за ужином. Для нас было бы честью пригласить Мастера-джедая за наш столик».

Берри сияет и радостно кивает, в то время как Тайло склоняет голову.

«Я был бы счастлив, хотя тебе не нужно продолжать называть меня так. Я далек от того, чтобы стать рыцарем-джедаем, не говоря уже о мастере-джедаях. Я всего лишь падаван ... так что, пожалуйста, зовите меня Тайло, если это нормально. . »

Моргая глазами, Мази хихикает, что немного противоречит ее возрасту.

«Ой, ну, только если вы тоже будете обращаться к нам по нашим именам!»

Посмеиваясь, Тайло снова наклоняет голову, сначала к ней, а затем к Берри, которая в ответ выпускает собственное девичье хихиканье.

«Конечно, Мази... Берри».

Его быстро уводят вглубь их скромного дома. Каким бы маленьким оно ни было, оно явно нравится обоим освобожденным рабам, и вскоре все трое усаживаются за обеденный стол, а тарелки с дымящейся горячей едой, приготовленные Мази, сидят перед ними.

«Это выглядит потрясающе, Мази. Большое спасибо за то, что приготовила это для меня».

И он тоже говорит правду. Он действительно выглядит хорошо, по крайней мере, лучше, чем стандартные, несколько безвкусные блюда Храма. Мэйзи кокетливо улыбается ему и протягивает руку, кладет руку поверх его, а затем проводит пальцами по его пальцам.

«Это меньшее, что я мог сделать, Тайло. Без тебя и Энни Крейн все еще владел бы моей дочерью и мной. Вместо этого, благодаря тебе, мы оба свободны».

Тайло просто улыбается и кивает. Он не только слышит, как они оба громко взрывают, и ясно понимает, как сильно они хотят на него наброситься, но также почти уверен, что чувствует запах их возбуждения в воздухе в этот момент. А может, это просто хорошая еда. В любом случае, трое из них копаются, и Тайло наслаждается домашней едой. Это прямо здесь может быть лучшей частью выездной миссии; молодой уединенный падаван-джедай решает... если бы не следующее.

Мамы собираются отправить меня в мою комнату и заткнуть его на себя, если я что-то не сделаю! Я точно знаю, что делать...

"Ой! Я уронила ложку!"

И с этим, на другом конце маленького столика напротив Тайло, Берри кладет руки на щеки в преувеличенном раздражении... и тут же падает со стула на пол. Мэйзи одаривает ее взглядом, и когда она смотрит на него с понимающей улыбкой.

Конечно, ей потребовалось достаточно времени, чтобы сделать первый шаг.

Мгновение спустя Тайло чувствует руки на своей промежности. Ловкие, но явно неопытные, они, тем не менее, быстро расправились с его штанами, расстегивая их и проскользнув внутрь, чтобы вытащить его член. Тайло издает мягкое ворчание, когда Берри начинает гладить его вверх и вниз своими мягкими ладонями и тонкими пальцами. Тем временем, с понимающей улыбкой на лице, Мэзи подмигивает ему и непристойно облизывает губы.

«Моя дочь временами может быть немного неуклюжей. Надеюсь, ты сможешь ее простить».

Неужели Берри действительно думала, что ее мать не знает, что делает? Неужели она хоть на секунду подумала, что натягивает одного на старшего тви'лека? Издав несколько запыхавшийся смешок, Тайло только качает головой.

«Нечего прощать, это случается с лучшими из нас».

Мгновение спустя Берри кладет рот на его член и сосет его, подпрыгивая на его члене. Это ее первый минет, это очевидно, но то, чего ей не хватает в навыках и опыте, она с радостью восполняет рвением и энтузиазмом. Вскоре Тайло стонет, хватаясь за край стола, тяжело дыша.

«О боже. Ты в порядке, Тайло? Позволь мне помочь тебе».

И с этими словами Мэзи наклоняется над столом и берет свою посуду, начиная кормить его из своей тарелки, поскольку она также дает ему СУЩЕСТВЕННЫЙ вид на переднюю часть своего топа, эффективно демонстрируя ему свою великолепную бледно-голубую грудь. И она, и Берри - великолепные тви'лексские особи. Чтобы мать и дочь работали вместе вот так... этого достаточно, чтобы Тайло чуть не кончил. Почти, но не совсем.

Он сдерживает себя разными способами. Больше всего он хочет залезть под стол и схватить лекку Берри, используя их, чтобы грубо оттрахать ее прямо здесь и сейчас. Или, может быть, даже схватите Мэзи за ее лекку и притащите ее для поцелуя. По крайней мере, на время он воздерживается, позволяя Мэзи кормить его руками, ест то, что она ему предлагает, в то время как ее неосведомленная дочь отсасывает его с безрассудной дикой энергией, прихлебывая его

член нетерпеливо, с большим удовольствием и энтузиазмом.

Наконец, не в силах больше сдерживаться, Тайло кончает. Каким бы неопытным и неподготовленным она ни была, Берри издает мягкий визг под столом, отступая, когда его семя фонтанирует из его члена и сначала попадает ей в горло. Затем он, без сомнения, кончает ей на лицо и сиськи, если только она не уклонится вовремя. Почему-то Тайло в этом сомневается.

Мази тем временем злобно улыбается, великолепная тви'лекская милфа напевает, наконец, ставя его посуду. Она эффективно помогла ему очистить тарелку, покормив его, пока ее дочь сосала его. Теперь фыркает более зрелый тви'лек.

«Знаешь, Берри довольно долго искала эту ложку. Я пойду ей помочь».

И с этим другая тви'лежка падает на колени и тоже залезает под стол. Тайло должен быть абсолютно глухим, чтобы не услышать возмущенный крик Берри, когда ее мать внезапно появляется в тесном пространстве перед ним, но его быстро настигают звуки облизывания и хлюпания, когда Мази каким-то образом хватает свою дочь и тащит ее, чтобы начать очищать лицо языком от звуков вещей.

Затем гораздо более опытная и сведущая рука внезапно падает на его член и начинает поглаживать его вверх и вниз. Вскоре Тайло снова хватается за край стола, скрипя зубами, пытаясь сдержать стоны. Мази гораздо лучше владеет рукой, чем ее дочь, и, возможно, даже лучше, чем ее рот. Она точно знает, как играть с его членом, используя свою руку, потирая большим пальцем головку и поглаживая его вверх и вниз, пока он снова быстро становится твердым.

А затем пара языков приземляется на его член, и Тайло вынужден запрокидывать голову от удовольствия, когда и мать, и дочь работают над его стволом своими ртами. Мази явно более опытна, и Берри ничего не может сделать, кроме как следовать примеру своей матери. Они оба чувствуют себя неплохо, даже когда убирают остатки первого восторженного минета Берри.

Наконец, Мази тоже спускается вниз по его члену, более опытная из двоих пыталась отсосать ему так же, как ее дочь до нее. Она покачивается вверх и вниз на его стволе, и нельзя отрицать, что Берри есть чему поучиться, потому что ее мать дает ей практический урок, а также показывает ему, что опытная мамаша действительно может сделать со своим ртом ... и с ее руки.

Если Берри опустила руки ей на колени, когда она взяла его в рот, и просто полагалась на ее энергичные покачивания, чтобы сосать его член, Мази делает все по-другому. Милфа-тви'лек глотает его член, одновременно лаская его яйца и поглаживая нижнюю половину его члена. Она работает с ним как профессионал, и вскоре Тайло кончает ей в рот.

В отличие от своей дочери, Мази не нужно отступать. Она наполовину этого ожидает и начинает глотать в тот момент, когда его семя попадает ей в горло. Выпивая его сперму, как будто это никого не касается, она глотает и глотает, пока все не закончится, и он не закончит. Только тогда она с хлопком отрывается от его члена.

Пока Тайло отдыхает в кресле, чувствуя легкое головокружение, Берри и Мази выходят из-под стола. Как ни странно, ни один из тви'леков больше не носит свои топы. Вместо этого их груди выставлены на всеобщее обозрение, от полных молочных кувшинов Мази до маленьких, упругих сисек Берри. Они стоят там, оба смотрят на него почти с надеждой. Могут сказать, чего хотят; Тайло радостно им улыбается.

«Это было... вау».

Это делает свое дело, заставляя их обоих оживиться... и во многих отношениях, чем один, учитывая их текущее состояние раздетости. Похотливо и чувственно Мази наклоняется вперед.

«Это было наименьшее из того, что мы могли сделать для нашего спасителя, молодого джедая. И... если мы можем сделать больше, пожалуйста, просто дайте нам знать. Как вы нас заполучите? Моя дочь и я в вашем распоряжении».

Странно знать из их мыслей, что на самом деле у них нет предпочтений. Да, они хотят, чтобы он их трахнул ... но им все равно, как он это делает. Значит, это действительно зависит от Тайло. Как он собирается это сделать? Суровый и властный? Внимательный, но все же грубый? Или, может быть, совершенно нежно и медленно, когда он занимается любовью с ними обоими одновременно?

Он всегда мог закончить это здесь, но зачем ему это делать?

<http://erolate.com/book/1188/32509>